и снабдил программным предисловием его ученик и соратник Кениг. Каниц, сознательный последователь Буало, выступал против прециозности с характерными для нее перифрастическими словесными ребусами и обертональной метафорой.[13] Кениг в своем предисловии также осудил пухлые метафоры, ложные мысли, ребячливую игру словами и двусмысленные антитезы поэтического стиля.[14] Как видим, петербургские литераторы поддерживали борьбу с барокко и маньеризмом, разгоревшуюся в Германии.

Неясно, существовал ли конкретный повод для того, чтобы затронуть барочную тему в 1739—1740 гг. Если учесть, что оригинал «Примечаний» писался на немецком языке, то фразу «сим наши стихотворцы больше других пользовались» (см. выше, с. 42—43) скорее можно отнести к немецкой поэзии, чем к кому-либо из русских поэтов этих лет. Выступление «Примечаний» никак не могло относиться к Тредиаковскому, который в это время придерживался сходных взглядов на «украшенность» стиля.[15] Вряд ли оно связано с Ломоносовым, ода которого «На победу над турками и татарами и на взятие Хотина» попала в Петербург только в последних числах декабря 1739 или в первые дни 1740 г. и не сразу стала известной в литературных кругах. Тем более трудно соотнести его со стихами малоизвестных поэтов вроде Витынского и Махницкого.[16]

Кто были авторы рассмотренных статей? Как статья об остроумии, так и статья о бардах подписаны инициалами В.—С. Практика подписывания публикуемых материалов была введена в «Примечаниях» только с 1738 г. Они помечались двумя инициалами, из которых один принадлежал автору, а другой переводчику. В этом убеждают, например, подписи Т.—Ш. к одам Штелина, переведенным на русский язык Тредиаковским.[17] Статью о бардах П. Н. Берков приписал Штелину, ссылаясь на его автобиографию.[18] Что касается статьи об остроумии, то в «Материалах для истории имп. Академии наук» она вместе со статьей «О пользе театральных действ и комедий», также напечатанной за подписью

---

[13] Пумпянский, с. 160—168.

[14] Морозов, с. 352. — Здесь же приведены и показательные примеры образной системы такого рода: «Ревность вываривает в груди желчь как сахар» и т. п. (с. 379).

[15] См.: Серман, с. 128—130.

[16] См.: Куник А. Сборник материалов для истории имп. Академии наук в XVIII веке. Ч. I. СПб., 1865, с. XXVII (далее сокращенно — Куник).

[17] См.: Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века, т. IV. М., 1966, с. 172.

[18] Берков П. Н. История русской журналистики XVIII века. М.—Л., 1952, с. 68; Пекарский П. П. История имп. Академии наук, т. I СПб., 1870, с. 555 (далее сокращенно — Пекарский). — Это же подтверждается «Материалами для истории имп. Академии наук» (т. VI. СПб., 1890, с. 513): «Von Herrn Stälin rühren... Abhandlunge, von welchen die erstere die Barden oder Dichter der alten Deutschen».